

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Тишрей/Хешван 5779 октябрь 2018

№10(202)

Малоизвестные факты о „Хрустальной ночи“

В ночь с 9 по 10 ноября 1938 г. на территории Австрии и Германии прошла целая серия еврейских погромов, которые были организованы нацистами. Это была первая массовая акция физического насилия над еврейским народом, проводимая Третьим рейхом. В результате были убиты люди, 30 тыс. отправлены в концлагеря, сожжены дотла сотни синагог, а окна домов и витрины магазинов, принадлежавших евреям, были разбиты. Все улицы были покрыты осколками стекла – отсюда и возникло историческое название „Хрустальная ночь“.

Как утверждают историки, полное равнодушие на погром немецкой власти и властей других европейских стран развязало руки нацистам. Тогда официальная пропаганда именвала данные события выражением патриотических чувств немецкого народа. „Хрустальная ночь“ стала поворотным пунктом в судьбе всего еврейского народа и прямым последствием самого страшного преступления в истории мира – Холокоста, в результате которого было уничтожено 6 миллионов евреев.

Представляем вашему вниманию 15 малоизвестных фактов о „Хрустальной ночи“, которые вы не найдёте ни в одном учебнике по истории.

1. Почему был погром в ту роковую ночь? Официальная история почему-то не упоминает причину, которая вызвала такую атаку на евреев. Вообще, мнения публицистов о данном событии крайне противоречивы.

В конце октября было организовано массовое насильственное выдворение польских евреев из Германии. В то же самое время правительство Польши депортировало в Германию немецких евреев. 29 октября депортации были прекращены.

Среди евреев, которых выслали из Германии, была семья Гершеля Фейбель Гриншпана. Это семнадцатилетний юноша, который жил в Париже. Случившиеся события дальше освещаются очень некорректно. 7 ноября (обратите внимание на дату!) Гершель в ярости от депортации всей его семьи пришёл в посольство Германии и выстрелил в дипломата Эрнста фон Рата. 9 ноября Рат скончался. Это и стало официальным поводом для разгрома зданий, принадлежавших евреям.

2. Кто отдал приказ? После „Хрустальной ночи“ ходила легенда, будто рейхсфюрер Гиммлер совместно с Геббельсом организовали погром, не сказав об этом Гитлеру. Узнав об этом, он якобы очень разозлился и строго отчитал их. Однако имперский руководитель прессы Отто Дитрих, который близко работал с Гитлером, решительно опровергает данную версию и утверждает, что инициатором акции против евреев был именно фюрер.

3. Деньги превыше всего. Перед тем, как устроить погром, штурмовым отрядам был отдан такой приказ: „Сжечь синагоги. Разрушить все еврейские магазины. После выставить посты и позаботиться о том, чтобы материальные ценности не были расхищены“. Погромщики врывались в дома, избивали людей, насиловали, грабили, убивали, вселяли страх в евреев, а власть в это время заботилась о „материальных ценностях“.

4. Экскурсия по руинам. После погрома еврейских мужчин заставили идти по улицам под стражей СС и смотреть на осквернённые и разрушенные останки синагог. За этой процессией наблюдали тысячи немцев.

5. Евреи хотят поработить Германию. Многие немцы верили, что тайное еврейское правительство поработило всю Германию и контролирует весь капитал в стране. Даже христианская вера не помешала католикам и протестантам участвовать в этом безумии. Хотя в то время численность евреев Германии составляла всего 1,3% от общего числа населения. В политике они практически не участвовали, было всего пять министров-евреев. Хотя это не помешало национал-социалистам утверждать, что вся власть сосредоточена именно в руках евреев.

6. Ни одна страна не встала в защиту евреев. „Хрустальная ночь“ была широко освещена иностранными журналистами и вызвала шок во всём мире. Однако реакция правительств других государств была настолько невыразительной, что осталась практически проигнорированной. Крупнейшие страны выразили только мягкие протесты. Так, американский посол был отозван президентом Рузвельтом для дачи консультаций. Париж и Лондон выразили официальный протест, однако не стали разрывать дипломатические отношения с нацистской Германией. Только СССР выступил с декларацией, где осуждал действия Германии.

7. „Жертв нет“. Геббельс, который в то время был вынужден считаться с общественным мнением, развернул мощнейшую пропаганду, чтобы уменьшить значение произошедшего. Декларировалась, что были только разбиты магазины, центры и синагоги. Жертв, насилия и гонения евреев, как утверждалось, не было.

8. Сколько жертв было на самом деле? Официальные источники утверждают, что в результате „Хрустальной ночи“ был убит 91 еврей. Этих данных придерживается и агентство Би-Би-Си. Однако радио „Свобода“ говорит о 400 погибших, а некоторые еврейские информагентства сообщают о более 2000 убитых. Очевидно, что точную цифру, нам уже не узнать.

9. Ущерб должны возмещать евреи. Погром, учинённый во время „Хрустальной ночи“, обошёлся государству в 25 миллионов немецких марок. 12 ноября 1938 года было проведено совещание под председательством Геринга, где он с цинизмом заявил, что еврейство в качестве наказания за свои ужасные преступления должно заплатить 1 миллиард немецких марок.

10. Что говорят очевидцы? Еврею Михаэлю Виду в ноябре 1938 года было 10 лет. В своей книге „Закат Кенигсберга. Свидетельство немецкого еврея“ он описывает свои воспоминания о тех страшных днях: „Однажды утром мои родители были очень сильно взволнованы. Они не отпустили меня в школу и рассказали, что синагогу и школу сожгли. Детей из сиротского приюта выгнали на улицу в одних пижамах, а младшего кантора и господина Вольгайма, который заведовал приютом, жестоко избили и чуть не бросили в реку Прегель, на набережной которого находился приют. Множество мужчин-евреев было отправлено в тюрьмы гестапо... Я был ошарашен и захотел повидаться со своими друзьями, но мне запретили выходить из дома: в тот день имелись все основания опасаться за свою свободу, здоровье и жизнь“. Михаэль Вик чудом пережил Холокост и дожил до преклонных лет.

11. Предыстория „Хрустальной ночи“. Погромы начались не просто так, задолго до этого Гитлером была развёрнута сильная антиеврейская политика. Евреи представлялись в качестве врагов, из-за которых Германия проиграла в Первой мировой войне, после чего у неё начались экономические трудности. На этой волне был принят ряд законов, которые ограничивали права евреев. Им запрещалось заниматься некоторыми видами деятельности, получать образование, состоять на государственной службе, вступать с немцами в гражданские отношения. В 1935 г. был принят расовый закон, который лишил евреев гражданства Германии. В обществе всё время обстановка нагнеталась таким способом, чтобы насильственный исход представлялся естественным.

12. При чём тут Пивной путч? Интересно, что Пивной путч и „Хрустальная ночь“ прошли в один день с разницей в 15 лет. Возможно, это стало своеобразной мстостью за неудачную попытку захвата власти национал-социалистами во главе с Гитлером.

13. Фон Рат был убит по приказу Гитлера. Считается, что дипломат скончался от огнестрельного ранения. Однако он сразу же был доставлен в госпиталь, где ему сделали операцию. Его состояние не вызывало тревоги. Поскольку Гитлер приказал очистить арийскую расу от скверных связей, то фон Рат был обречён. Все знали, что он был гомосексуалистом. Гитлер отправил в Париж бригаду врачей под руководством профессора Карла Брандта, который выполнял „деликатные поручения“. Утром 9 ноября Брандт отдал распоряжение перелить кровь фон Рату. Однако „по ошибке“ ему перелили кровь, которая не соответствовала его группе крови. После третьего переливания дипломат скончался. Профессор Брандт констатировал его смерть и оформил всё так, будто он умер от ранений.

(Окончание на стр.4)

Мобільна виставка-меморіал пам'яті жертв Голокосту в Україні

Майстерні пам'яті

Німецько-український проект освітніх та меморіальних ініціатив

ЧЕРКАСИ 22.10-08.11.2018

Організатори: Jewish Community in Cherkassy, Черкаський обласний благодійний єврейський фонд, Німецько-українська ініціатива

Партнери: Міністерство культури України, Черкаський обласний краєзнавчий музей, Музей історії та культури євреїв Буковини (Чернівці) і Центром дослідження історії та культури східноєвропейського єврейства (Київ)

Після реалізації меморіального проекту, посвяченого 75-літтю трагедії в Бабьєм Яру, єврейська община Дюссельдорфа спільно з українськими партнерами – Музеем історії та культури євреїв Буковини (Чернівці) і Центром дослідження історії та культури східноєвропейського єврейства (Київ) – почали роботу по створенню сучасних освітніх матеріалів по історії Холокосту. В основу матеріалів легли історії свідетелів подій Холокосту в Україні, з якими організатори познайомилися в час роботи над проектом.

Воспоминания свидетелей, биографии участников событий Второй мировой войны, истории отдельных евреев из семи украинских городов, а также идеи для современной мемориальной работы – всё это собрано и представлено на выставке „Мастерские памяти“. В рамках этого проекта представлены также материалы для работы с детьми и подростками до двенадцати лет.

Проект нацелен, прежде всего, на людей, деятельность которых связана с образовательной, культурной и общественной сферами и которые заинтересованы в проведении активной мемориальной работы.

Открыл выставку руководитель проекта Матиас Андре Рихтер (Дюссельдорф, Германия).

Присутствующим был показан фильм „Я тут был“. Герой фильма Герберт Рубинштейн родился в Черновцах. Первые пять лет его жизни выпали на события Второй мировой. Семья мальчика сумела перебраться в Голландию, а после войны – переехать в Германию, в Дюссельдорф. На протяжении всей жизни Герберт не рассказывал своим близким о страшных воспоминаниях своего детства. Впервые герой фильма приехал в Черновцы в 2017 г., и только тогда решился на откровенный разговор со своей женой.

23 октября в помещении Черкасского краеведческого музея прошёл круглый стол, на котором участники обсуждали влияние Холокоста на современный контекст еврейства Украины. В обсуждении приняли участие директор Украинского центра изучения истории Холокоста Анатолий Подольский, кандидат исторических наук Сергей Шамара, директор Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ Дмитрий Спиваковский, сотрудник краеведческого музея Денис Кулик, представители еврейской общины города, общественности, учителя истории черкасских школ.

Выставка будет работать до 8 ноября 2018 года.

Партнёры проекта: Музей истории и культуры евреев Буковины (Черновцы), Центр исследования истории и культуры восточноевропейского еврейства (Київ), Украинский центр изучения истории Холокоста (Київ), музей „Территория террора“ (Львов), общественная организация „Культурный диалог“ (Кременчук).

Проект реализуется при поддержке Министерства иностранных дел ФРГ и Посольства ФРГ в Украине в рамках Программы по расширению сотрудничества с гражданским обществом в странах Восточного партнёрства 2018. Проект находится под патронатом Центрального совета евреев Германии.

Фоторепортаж с открытия выставки и круглого стола можно посмотреть на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ hesed-dorot.ck.ua.

Эшелон смерти

Он попал в немецкий плен как красноармеец, а в концлагерь Собибор – уже как еврей. От мгновенной смерти в печи его спасла профессия – инженер, от неминуемой гибели – отчаянная храбрость. Вместе с Александром Печерским он устроил первый крупный сбой в нацистской машине смерти: 420 заключённым концлагеря удалось бежать, 340 – выжить.

11 января 2018 г. в Киеве в возрасте 96 лет скончался Аркадий Моисеевич Вайспир – один из поднявших восстание в нацистском лагере смерти Собибор, выбраться живым из которого считалось невозможным. В лагерь в течение полутора лет свозили на

уничтожение евреев со всей Европы, участь которых была предрешена. Всё изменилось 23 сентября 1943 г. по прибытии в лагерь первого эшелона с востока, в котором находились евреи из ликвидированного незадолго до этого Минского гетто, а вместе с ними – и военнопленные красноармейцы. Выстроив вновь прибывших узников, лагерное командование потребовало выйти из строя тех, кто владел столярным или плотницким делом и мог при этом нести мешок весом 80 кг. Шаг вперёд сделали тогда лишь 80 человек. Оставшиеся в строю погибли в тот же день. Среди тех, кто сделал оказавшийся спасительным шаг, был и Аркадий Моисеевич Вайспир.

Аркадий Моисеевич Вайспир родился 23 декабря 1921 г. в селе Бобровый Кут – земледельческом еврейском посёлке в Херсонской области. В 1938 г. с отличием закончил школу. В том же году был репрессирован и расстрелян его отец Моисей Лейбович. Проработав чуть больше года трактористом, в 1940-м Аркадий Моисеевич был призван в Красную армию. Участвовал в боях с первых дней войны с нацистской Германией. В боях под Киевом сержант Вайспир был тяжело ранен и попал в плен прямо в стенах захваченного немцами медсанбата. Превозмогая боль, он смог выдержать пересылку в Чернигов и Гомель. Затем последовал лагерь для военнопленных в Минске, а в марте 42-го после расовой проверки – карцер Минского концлагеря сменился работой грузчиком на складах вместе с узниками Минского гетто. В сентябре 1943 Аркадия Моисеевича отправили в лагерь смерти Собибор, где, ему вместе с некоторыми другими узниками была дана отсрочка от смерти.

(Окончание на стр.2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Эшелон смерти

К моменту их прибытия в лагере уже существовала подпольная организация. Её участники не испытывали никаких иллюзий насчёт своего будущего, поэтому стремились в первую очередь облегчить лишь настоящее. Все понимали, что побег – это единственный способ выжить, но организовать его силами заключённых, ни разу в жизни не державших в руках оружия, было невозможно. Надежда появилась лишь с приездом военнопленных, вскоре объединившихся вокруг Александра Ароновича Печерского – Сашко, как все его называли. В числе девяти ключевых действующих лиц, отобранных Печерским для организации побега, был и Аркадий Вайспапир.

План тайного побега даже не рассматривался. Во-первых, это предполагало ограниченное число участников, во-вторых, лагерь по периметру был окутан колючей проволокой и окружён минным полем – преодолеть его было почти невозможно. Единственный путь на свободу пролегал через ворота, в которые заезжали по рельсам эшелоны. Взять эти ворота можно было только с боем. А значит, до этого нужно было завладеть оружием, запертым в специальном здании, и лишь потом идти с ним на охранников лагеря.

Три недели прошли в тщательной подготовке: прорабатывалась каждая мелочь, вплоть до количества выкуренных охранниками сигарет и размеров их обуви. Параллельно заключёнными, знавшими о побеге, готовилось подручное оружие – ножи и топоры, которыми можно было бы нейтрализовать немцев, охранявших оружейный склад. Когда все приготовления были завершены, а с охранниками налажены определённые взаимоотношения, позволявшие относительно свободно передвигаться внутри лагеря, отобранная Печерским боевая группа приступила к нейтрализации отведённого каждому немецкого офицера или охранника. Их заманивали под различными предлогами в мастерские – кому примерить новую обувь или сшитую форму, кому принять готовность столярных изделий.

«Когда начальник караула пришёл примерить макинтош, мы были наготове, – вспоминал Аркадий Вайспапир. – Он, видно, чувствовал какую-то опасность, встал недалеко от закрытой двери и велел примерять. Мастер возился с ним. Когда стало ясно, что немец ближе к нам не подойдёт, мне пришлось идти на выход из мастерской. Я, держа топор за

спиной, прошёл мимо немца, затем повернулся и остриём топора ударил его сзади по голове. Удар, видно, был неудачный, ибо немец закричал. Тогда подскочил мой товарищ и вторым ударом прикончил немца. Всё произошло уже под вечер. Мы только успели оттянуть труп и укрыть его шинелями, как двери открылись, и зашёл волжский немец, видимо, услышавший крик. Он спросил: „Что у вас тут за беспорядок?“ Старший портной ему что-то отвечал, а другие портные по одному стали выбегать из мастерской».

Как вспоминал Вайспапир, далеко не все из находившихся в мастерской заключённых знали о готовившемся побеге, потому что убийство немецкого офицера стало для них неожиданностью, шоком, сменившимся на безумный страх. «Когда волжский немец нагнулся над трупом начальника караула, укрытым шинелями, и спросил: „А это что такое?“ – я и мой товарищ зарубили топорами и его», – писал в своих мемуарах Вайспапир. Товарищем, добывавшим эсэсовцев, был 17-летний Иегуда Лернер из Варшавы, задержанный в облаве в Варшавском гетто и отправленный в Минский концлагерь, где он и подружился с советскими военнопленными. Практически одновременно таким же способом были убиты немцы и в других мастерских. Вот только отобранное оружие у убитых стало всё-таки единственным подспорьем в бою с лагерной охраной: оружейный склад вскрыть не удалось.

Тем не менее, остановить прорыв более 400 человек немецкие пулеметы были уже не в состоянии. Петли забора из колючей проволоки пали, не выдержав массы навалившихся на него человеческих тел, стремившихся к свободе. Людей не могли уже остановить ни рвущиеся вокруг мины, ни пули в спину – погибли многие участники восстания, но они встретили смерть за периметром лагеря, на свободе, а не в стенах душегубок. Им вслед смотрели те, кто рассчитывал на милосердное отношение со стороны немцев и отказался от побега – на следующий день более сотни оставшихся демонстративно расстреляли.

Добравшиеся же до леса узники бежали весь вечер и всю ночь, упав обессиленными лишь под утро. И только когда рассвело, оказалось, что они лишь обогнули лагерь, который по-прежнему находился в зоне видимости. Отчасти это и спасло их. Немцы, бросившиеся в погоню, даже

представить не могли, что беглецы находятся у них буквально за спиной. У беглецов же наметился раскол. Кто-то хотел остаться на территории Польши и смешаться с гражданским населением. Кто-то, как группа Печерского вместе с Вайспапиром, решил отправиться на север, перейти линию фронта у Белоруссии и влиться в партизанские отряды. В итоге группа выживших участников восстания разделилась и направилась в разные стороны. По воспоминаниям Вайспапира, почти все, двинувшиеся в сторону Украины, были уничтожены бандеровцами. Вайспапир же после освобождения Белоруссии вновь вступил в ряды Красной армии, встретив победу в немецком Висмаре.

Вайспапир был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями „Партизан Отечественной войны“, „За отвагу“ и всеми послевоенными знаками отличия. Но радость победы сменилась горечью от потери почти всех близких. Мать Раиса Иосифовна и пятилетняя сестра Бася были убиты коллаборационистами в селе Бобровый Кут, брат погиб где-то на фронте. К счастью, он смог разыскать свою первую любовь Фаину Самойловну, проважавшую его на перроне в армию и ставшую верной спутницей на всю оставшуюся жизнь. Через год после войны у Аркадия и Фаины родился старший из двоих сыновей. Он же в декабре 2016 года получил за отца премию „Скрипач на крыше“, учреждённую Федерацией еврейских общин России в номинации „Человек-легенда“. Проживая в Киеве и часто болея, присутствовать на её вручении лично Аркадий Моисеевич уже не мог. Незадолго до этого орденом „За заслуги“ III-й степени был награждён он и в Украине, где прожил всю жизнь, работая после войны в Луганске, Артёмовске, Донецке и, наконец, в Киеве.

14 октября – День восстания узников Собибора – для Аркадия Моисеевича был датой особой. В 1963 году выжившие участники восстания впервые вновь встретились друг с другом, после чего стали устраивать такие встречи ежегодно. Вот только с каждым годом их становилось всё меньше. Несколько лет назад эта дата стала на Украине государственным праздником – Днём защитника Украины. Но, думается, мысли и чувства в душе Аркадия Вайспапира и других участников Собиборского восстания были отличны от ощущений тех, кто сейчас ежегодно совершает факельные шествия по улицам украинских городов, отмечая день создания Украинской повстанческой армии.

Алексей ВИКТОРОВ.

Про Черкаську міську думу і виборчі маніпуляції сто років тому

Безлад у Черкаській міській раді – давня традиція нашого міста. Ще сто й більше років тому виборні гласні та управа часом займалися дурнею, тому рідко думали про містян.

У червні 1870 року уряд Російської імперії цілком у „реформаторському стилі“ затвердив положення про міське самоврядування, скасоване на землях Наддніпрянської України у 1830-х роках. У кожному місті було запроваджено загальностанову думу, що складалася з Міських виборчих зборів та Міської управи. До кінця 1870-х років міське самоврядування стало реальністю і в Черкасах. Першим міським головою був титулярний радник Яків Вишневецький.

Відповідно до положення право голосу на міських виборах отримували громадяни міста, що мали певний майновий ценз, а також – юридичні особи, які платили внески у міський бюджет. Законодавець розрізняв три категорії (курії) виборців (відповідно до сум платежів міських податків): великих, середніх і дрібних. Кожна курія обирала 1/3 складу міської думи.

У 1892 році було видане ще одне положення, згідно з яким управління містом була уповноважена здійснювати Міська дума, яка складалася з виборних гласних. До участі у виборах із правом бути обраним гласним допускалися лише громадяни, що володіли нерухомістю, оціненою не менше, ніж у одну тисячу рублів, а також – власники торгівельно-промислових закладів найвищих купецьких гільдій.

Як ми бачимо, розпорядча влада належала думі, точніше – виборним гласним Міських зборів, а виконавча – міській управі на чолі з міським головою. Міська управа і її керівник неодноразово перевищували свої повноваження і гальмували рішення думи. А подеколи до цього спонукали і вищі за рангом органи влади, наприклад, Київське губернське у міських справах присутствіє. Тобто, мешканці міста, які справно платили податки і навіть ті, які входили до органу самоврядування, досить часто опинялися в ситуації, коли їхні рішення ігнорували. Часом причиною цього були не тільки тиск чи приписи вищих щаблів влади, але й станом інтереси самих членів думи. Відомим є представництво різних соціальних станів у Черкаській міській думі 1898 р., що була обрана на чотирирічний період. Тоді серед 21 гласного було 9 міщан, 5 купців, 4 чиновники різних рангів, 2 селянина і 1 рабин. Неважко здогадатися, на чію користь ухвалювалося більшість рішень такої думи. І хоча міське самоврядування тих часів стало в нагоді багатьом суспільно корисним справам (у частині освіти, медицини, екології і влаштування добробуту), перебільшувати його значення не можна саме з-за олігархічного стилю керування Черкаською міською управою.

Про хитрощі із маніпуляціями на виборах у Черкасах, із погляду сторічної і хронологічно старшої перспективи, можна судити з матеріалів Державного архіву Черкаської області, зокрема, із заяви жителів міста до

Черкаської міської управи початку ХХ ст., в якій вони висловлювали своє незадоволення тим, що вибори гласних міської Думи проводилися не із закінченням терміну їхньої служби, а лише через півроку після нього. Справа в тому, що більшість черкасців, які мали право брати участь у виборах, займалися господарськими промислами, а тому ранньою весною залишали місто і поверталися лише восени. Цим і скористалися деякі зацікавлені особи, які встановили вибори гласних у літній час.

Відтак майже половина міських виборців реально була позбавлена можливості (хоча і не права) брати участь в обранні гласних, а інша половина мала повну можливість агітувати на свою користь, – через що вибори відбувалися в інтересах незначної кількості осіб. Цілком логічно, що після таких маніпуляцій

мешканці Черкас просили перенести вибори на січень, як це і мало бути.

У ще одній своїй заяві до Міської управи черкаські внесли пропозицію розділити місто на виборчі дільниці, щоб кожен учасник міг обирати зі своєї дільниці гласних у Міську думу окремо. Надто доцільно це було через те, що тоді місто в ширину простягалося вже на 6 верст, і багато виборців не мали нія-

кої інформації про кандидатів, бо ж деякого взагалі не знали. Місто пропонувалося поділити на чотири виборчі дільниці. Перша дільниця – від початку міста зі сторони лісу до Музичної (Кірова – ред.) вулиці, від якої передбачалося обирати 6 гласних; друга – від Музичної до Митницької (Піонерська – ред.) вулиці (16 гласних); третя – від Митницької вулиці до Ново-Пречистенської (Седова – ред.) (8 гласних) і четверта – від Ново-Пречистенської до кінця міста (5 гласних). Із цих відомостей можемо зробити висновок, що кількість гласних до Міської думи у Черкасах постійно зростала, громадяни міста прагнули демократизації управління, висловлюючи подекуди достатньо слушні думки також щодо оптимізації місцевого самоврядування.

<http://zmi.ck.ua>

Зачем женщинам покрывать волосы

Вопрос: Я слышала, как один антрополог сказал, что ношение париков религиозными еврейками – ирония судьбы. Во времена Храма замужние женщины покрывали волосы, чтобы выглядеть скромно и непривлекательно. В наше время женщины носят парики, которые порой выглядят куда привлекательнее естественных волос. Таким образом, ношение парика сводит на нет основную цель покрытия волос! Он приводил эти аргументы в качестве иллюстрации того, как культуры теряют истинные причины древних традиций, и обычаи могут видоизменяться вплоть до полной противоположности изначальному замыслу.

Ответ: Упомянутый антрополог не только спутал парик с настоящими волосами, но также смешал настоящую скромность со своим личным видением таковой. Он приравнивает скромность к непривлекательности, но это его определение, а не определение иудаизма. С точки зрения иудаизма, скром-

ность не имеет ничего общего с непривлекательностью. Скромность – это средство создания личного пространства. Как раз это и достигается ношением парика.

Быть скромным – отнюдь не значит быть непривлекательным. Обычай покрытия волос никогда не имел своей целью сделать замужнюю женщину уродливой. Красота – дар Вс-вышнего, и еврейская традиция поощряет и мужчин, и женщин следить за своей внешностью и всегда выглядеть достойно. Скромность также поощряется нашей традицией, но не для того, чтобы умалить нашу красоту, а для того, чтобы направить нашу красоту и привлекательность в нужное русло: сохранить их для семьи.

Покрывая волосы, замужняя женщина тем самым делает заявление: „Я недоступна. Вы можете меня видеть, но я закрыта. Даже мои волосы – самая заметная часть меня – не для ваших глаз“. Покрытие волос оказывает сильное воз-

Национальный алейфбет

действие на саму женщину. Оно создаёт психологический барьер, когнитивную дистанцию между ней и окружающими. Её красота одновременно видна и невидима; она привлекательна, но недоступна. Парик способствует достижению желаемого эффекта наилучшим образом: он позволяет женщине покрыть волосы полностью, при этом сохраняя привлекательную внешность. Она может гордиться тем, как выглядит, не нарушая границ личного пространства. И даже если её парик выглядит настолько естественно, что его можно принять за собственные волосы, но она-то знает, что никто не смотрит на неё настоящую. Она создала личное пространство, и только она решает, кого туда впустить.

Возможно, в других религиях скромность и красота несоместимы. Но это не еврейский подход. Истинная, внутренняя красота нуждается в скромности, чтобы та оберегала её и не давала увянуть.

р-н Аарон МОСС.

Зачем вы, девушки, евреев любите

В начале 30-х годов 20-го века в Советском Союзе пытались запретить „Марш Будённого” – слишком много еврейских напевов оказалось в советской песне. Но чем лучше еврей-композиторы – Утёсов, Дунаевский, Хайт – осваивали советскую эстраду, тем больше на ней было еврейских мотивов. Публика, привыкшая к мелодике „Цыплёнка жареного”, на ура принимала „Грустить не надо”, „Зачем вы, девушки” и сотни других шлягеров от евреев.

„Общество еврейской народной музыки” было создано в 1908 г. в Петербурге. Его основала группа энтузиастов, выпускников Петербургской музыкальной консерватории и учеников Римского-Корсакова: Шломо Розовский, Михаил Гнесин, Любовь Штрайхер и другие. Объединение должно было называться „Общество еврейской музыки”, но разрешение властей удалось получить, только пообещав, что интересы организации не станут распространяться дальше фольклора. В Питере и Москве проходили концерты членов общества, слушателям предлагались обработки еврейской народной музыки. В прессе стали выходить научно-популярные публикации по теме. Основанный в том же 1908 г. Еврейский историко-этнографический музей организовал экспедицию по юго-западному краю тогдашних российских границ. Удалось собрать порядка 3000 различных номеров: песен, напевов без слов, инструментальных произведений и пьес. К слову сказать, в те же годы на другом континенте тем же самым занимались пионеры джаза, собирая по берегам Миссисипи госпелы. Московское отделение „Общества еврейской народной музыки” открылось в 1913 г., вместе с петербургским они просуществовали до 1924 г.

В залах консерваторий, тем не менее – при обилии музыкантов и композиторов-евреев, – отдельным явлением еврейская музыка не стала. Она расцвела в кафе-шантанах и на эстраде во времена нэпа. Газеты расхваливали Дмитрия Покрасса – аккомпаниатора первого в Москве театра-варьете „Альказар”, существовавшего с 1910 по 1917 годы. Леонид Утёсов в саду „Эрмитаж” читал куплеты и исполнял городской романс, сильно приправленный еврейской мелодикой. Звучала Изабелла Юрьева, в Питере под аккомпанемент Давида Ашкенази выступал Вадим Козин. Летом 1921 г. на входе в московский сад „Аквариум” висел плакат: „Всё как прежде”: „Цыплёнок жареный”, „На Дерибасовской открылась пивная”, „Мама, мама, что мы будем делать, когда настанут зимние холода?” – этими песнями была пропитана вечерняя Москва.

К концу 20-х идеологи соцреализма в СССР всерьёз обеспокоились обилием „иностранных”, распутившейся на столичных сценах за время НЭПа: джаз, фокстрот, румба. Максим Горький называл это „музыкой толстых” – с тех пор в СССР хорошим тоном стало критиковать джаз. А когда в 1926 в СССР приехал джаз-бэнд из Америки, вышло неудобно, потому что музыканты оказались чернокожими, а значит, угнетёнными и бедными. Через два года Леонид Утёсов услышал американский джаз в Париже, и когда вернулся, точно решил добиваться создания своего оркестра. Первое выступление его „Теа-джаза” состоялось 8 марта 1929 года на сцене ленинградского Малого оперного театра. Утёсову помогал Яков Скоморовский, а музыку писали братья Покрасс.

С ними вышла любопытная история, повествующая о том, как еврейская народная музыка вышла на эстраду и в каких

направлениях разошлась в XX веке. Дмитрий Покрасс окончил Петроградскую консерваторию в 1917 г., поначалу сочинял романсы для Изы Кремер, Вертинского и Хенкина, в Ростове-на-Дону в 1919 г. работал в эстрадном театре „Кривой Джимми”. Тогда же стал автором „Марша Дроздовского полка” – привилегированных воинских частей Добровольческой армии белого юга России. Марш до того стал популярен во время Гражданской войны, что после к нему приросло несколько лирических версий. А Покрасс после взятия Ростова-на-Дону стал работать для Красной армии. Большинство своих песен он написал с младшим братом Даниилом, о котором публика знала меньше. Но были ещё два брата – совсем незаметный Аркадий и Самуил, о нём чуть позже. На слова Анатолия д’Актиля (Френкеля) Дмитрий Покрасс скоро написал „Марш Будённого”, он же „Марш Красной армии” – еврейский мелос торчал из него белыми нитками.

Журнал „За пролетарскую музыку” в первом номере за 1930 год до самых основ разобрал творчество еврейских авторов, в том числе Покрасса и Блантера. «Справедливо отнести к этой лжемузыке так же, как мы относимся ко всем видам вредительства, – говорилось в статье. – Чем оно скрытнее, чем искуснее замаскировано, тем страшнее и вредоноснее. Оно глубоко проникло в рабочие и крестьянские массы. С увлечением поют „Шахту №3”, „Кирпичики”, „Стаканчики гранёные”. Больше того – поют „Смело мы в бой пойдём” на мотив „Белой акации”, „Марш Будённого” на мотив обрядовой свадебной песни, „Коммунистов семья” на мотив „Хуторка”. Разлагающую музыку присоединяют к революционным словам!»

Первым из братьев Покрасс стал известен самый старший – Самуил. В 10 лет он поступил в Киевское музыкальное училище, в 16 – выступал как виртуозный аккомпаниатор, а в 20 лет у него на руках уже был диплом Петроградской консерватории, которую он закончил по двум классам – скрипки и фортепиано. К этому времени Самуил стал довольно известным молодым автором – до революции его романсы исполняли Михаил Вавич и Владимир Сабинин, имена которых теперь знают только специалисты. Самуил Покрасс и Павел Герман были активными участниками развития русского городского романса. После консерватории Покрасс вернулся в Киев и в 1920 г. с Павлом Горенштейном написал марш „Красная армия всех сильнее”, ставший её гимном. До 1930-го имена авторов не афишировались, а текст переживал разнообразные трансформации.

В 1929 г. на Всероссийской музыкальной конференции в Ленинграде романс признали контрреволюционным жанром и запретили. Рядом с бравыми социалистическими маршами любовной лирике было нечего делать. Авторы и исполнители оказались вынуждены перекалфицироваться или уехать. Павел Герман и Юлий Хайт прославились своим „Авиамаршем” („Мы рождены, чтоб сказку сделать былью”). Но романс со словами „Только раз бывают в жизни встречи. Только раз судьбою рвётся нить” написали тоже они, хотя авторство закреплено за Борисом Фоминим. К необходимости менять наклон своего пера многие относились спокойно, в 1937 г. в разгар репрессий Герман написал песню для чекистов: „Но пока не все враги известны, и пока хоть жив ещё один, быть чекистом должен каждый честный и простой советский гражданин”.

Самуилу были интересны шлягеры, джаз – одним словом, эстрада. На эстраде в конце 30-х годов поплясал агитпроп и театральная труппа „Синяя блуза”, одним из её идеологов был Осип Максимович Брик. Состав участников постоянно менялся, они гастролировали по стране и за рубежом, были, кажется, везде и сразу, славились раскованностью и лихими экспериментами в подаче материала. Выдавали забойную пропаганду, с речёвками, неопытными стихами, хоровыми декламациями, физкультурными сценками и маршами, в том числе на музыку Сигизмунда Каца. Публика, в общем, не знала, как к этому относиться, и в 1933 г. труппа прекратила своё существование, не оставив на сцене камня на камне.

К изменениям в России Самуил Покрасс отнёсся без симпатии – коллеги долго отговаривали его от отъезда. Поддержала мать, ещё и с чисто еврейской мудростью. „Нота си в любой стране значит одно и то же”, – сказала она. Музыкальная судьба её старшего сына в США должна была сложиться удачно. Публика с слушала джаз, свинг сменял фокстрот, негритянские напевы переплетались с еврейскими и американскими, и всё оказывалось на благо успеха – был бы талант. Он скоро создал джазовый оркестр и стал востребованным композитором Голливуда. Но в среде русских эмигрантов его помнили как автора гимна Красной армии. 15 сентября 1939 г. он обедал в ресторане и вдруг упал в тарелку лицом – позже в еде обнаружили цианистый калий. Пресса долго гадала, чьих рук это дело: местных нацистов, обиженных белоэмигрантов или агенты НКВД.

Советский Союз помогали строить „Катюша” и „Грустить не надо” Матвея Блантера и Владимира Мааса, „Искатели счастья” Исаака Дунаевского, „Давай закурим” и „Город у Чёрного моря” Модеста Табачникова и Ильи Френкеля. Во время Второй мировой войны известной песней стал „Партизанский гимн”. Автор текста – Хирш Глик – видный деятель еврейского партизанского подполья в Литве, положил его на музыку Дмитрия Покрасса, известную в Союзе в 1930-е годы. И в „Дне Победы”, и в „Зачем вы, девушки, красивых любите” еврейский слушатель слышит клезмеров. Евреи к тому же прекрасно впитывают окружающую мелодику любого места, где живут. Потому есть подчеркнутые русские советские песни, написанные ими: „Калина красная”, „Русское поле” и „Журавли” Яна Френкеля, „Алёша” и „Хотят ли русские войны” Эдуарда Колмановского, „Стоят девчонки” Александра Колкера. Учтите, насколько эти песни популярны, можно судить, до какой степени слушателю было наплевать на мелос и пролетарских музыкальных критиков, потому что музыка всегда побеждает.

В мае 1948 после смерти отца дочь Самуила побывала в гостях у Шостаковича, который собрал еврейский фольклор. Он сказал ей, что в память о погибшем хотел бы сочинить музыку на еврейские песни. У него был сборник стихов, и он попросил её прочитать их. В сентябре того же года в день своего рождения он исполнил 11 коротких произведений, написанных на стихи еврейских песен. В сочетании с рассказами о бедности, разлуках, смерти и притеснениях, звезде новой жизни и жене еврейского сапожника настойчиво русская манера повествования Шостаковича явила проникновенный симбиоз русско-еврейской фортепианной музыки, который очень любопытно слушать, зная его предысторию. Только после смерти Сталина Шостакович смог включить их в своё выступление под названием Орус 79. Его теперь можно найти на YouTube.

Алёна ГОРОДЕЦКАЯ.

Атеист, турецкоподданный, еврей

15 октября 1897 г., в Одессе произошло событие, которое... Впрочем, пусть об этом выскажется сам виновник торжества – всё равно лучше, чем у него, не выйдет. Итак: «Автор „Двенадцати стульев” родился дважды – в 1897 г. и в 1903 г. В первый раз – под видом Ильи Ильфа...»

Хотя, если быть совсем честным, родился тогда не Илья Ильф, а Иехиел-Лейб Файнзильберг. Псевдоним Ильф получился из механического совмещения начальных букв имени и фамилии, и своего происхождения Илья Арнольдович никогда не скрывал: „Всё равно про меня напишут, что родился в бедной еврейской семье”.

Ну, положим, не в такой уж и бедной – отец, Арье Беньяминович, был служащим Одесского отделения Сибирского банка и сумел дать своим сыновьям очень даже приличное образование. Правда, в этой еврейской семье всё получилось почти как в русской сказке. С небольшими поправками. Обычно бывает как? Было у отца три сына: двое умных, а младший – дурак. В нашем случае сыновей четверо, и как раз таки с младшим всё в порядке – он не брал себе псевдонимов и вполне оправдал ожидания отца. Получил серьёзную профессию, был инженером-топографом и работал в лёгкой промышленности. А вот трое старших, по одесским буржуазным понятиям, вполне попадали в категорию дураков или шлемазлов, что примерно переводится как „бестолковщина невезучая”. Двое учились коммерции и стали кем? Художниками! Азохон вей, какой позор! Третий, то есть Илья, окончил

техническую школу, но всё равно подался на вольные литературные хлеба. И к тому же бредил морскими сражениями и подвигами. Не исключено, что в семье велись примерно такие разговоры: „Какие ещё подвиги-шмодвиги? Ты хочешь вырасти бандит? Как всё равно тот Додик, шейгец с Молдаванки?”

Самое забавное, что эти горестные предсказания недалеки от истины. Нет, никаким бандитом Илья, разумеется, не стал. Не бы-ло замечено в бандитизме и главное его ли-тературное детище, Остап Сулейман Берта Мария Бендер-бей. Но вот пройдохой сын турецкоподданного был всё-таки порядочным, хотя и чтит, как мы помним, Уголовный кодекс. Равно как и папаша Остапа, который надул вообще всех подряд, включая царя-батюшку. Будучи евреем, просто купил липовое гражданство у турка за мзду малую. И на него, равно как и на его детей, перестали действовать жёсткие ограничения, которыми в царской России были связаны евреи.

Реакция официантов достойна бурного восхищения давно уже покойного Ильфа: „Вы знаете, месье, все ваши соотечественники очень религиозные люди и, судя по всему, строго соблюдают свои православные посты. Каждый, начиная общение со мной, говорит, что не ел уже шесть дней. Теперь я верю, что Россия – страна очень высокой духовности!”

И это чистая правда, или, как говаривал Великий комбинатор, „медицинский факт”. Парадоксальным, каким-то мистическим об-

разом атеист Ильф поспособствовал тому, что нас считают богобоязненным народом.

А ведь он был именно что атеистом. Более того, если не воинствующим безбожником, то озорным насмешником уж точно. Только что упомянутый „медицинский факт” – всего лишь окончание фразы, которая начиналась словами: „Б-га нет”. Тут можно вспомнить и его же шикарное: „Вы не в церкви, вас не обманут!” Да и вообще все сцены, связанные с отцом Фёдором и ксендзами, которые „охмуряют Козлевича”.

Обычно всё это списывают на соцзаказ. Дескать, безбожной советской власти было необходимо высмеять и унижить церковь. А Ильф с Петровым радостно взяли всё это исполнить. Кто-то зло говорит, что они польстились на тридцать сребренников, кто-то опрашивает – дескать, испугались.

Последнее – полная чушь. Илья Ильф точно не боялся ничего. В годы Гражданской войны, например, он, уже тогда слабый и болезненный, сражался в красных партизанских частях. А в последующие годы, когда многое зависело от анкетной графы „Есть ли родственники за границей”, Илья, попав в Америку, совершенно открыто едет навещать неких Файнзильбергов. Именно так адаптировал свою фамилию родной дядя Ильфа, Уильям Файнзильберг. И гостит у них в Коннектикуте, и открыто пишет письма в Москву, и заслуженно гордится тем, что ещё один его дядя, престарелый Натан, был лично знаком с Марком Твенном. К слову, там же Ильф впечатляется несколькими идеями, которые по-

том лягут в основу его сценария для советского блокбастера – фильма „Цирк”.

С „тридцатью сребренниками” тоже не всё гладко. Нет, польстившись на деньги, можно, конечно, написать хоть два романа, хоть двадцать два. Но выйдет халтура. А здесь – талантливые, лёгкие, изящные книги. Можно даже сказать, уникальные. На все времена.

Ильфу удалось то, что не удавалось пока никому. Он осмелился сделать главным героем симпатичного пройдоху и жулика. Люди, которые уверены, что литература должна только учить и возвышать, конечно, заходятся в „благородной” истерике. И совершенно напрасно. Потому что Ильф бросил вызов всей „возвышенно-духовной” традиции русской литературы. И выиграл. И русская литература, как ни странно, тоже. У нас наконец-то появился свой Ходжа Насреддин и свой Тиль Уленшпигель. Да, сын турецкоподданного высмеивает попов. Но ведь так и положено! Те, другие, забугорные герои никогда не отказывали себе в удовольствии надуть муллу или аббата к вящей радости читателя.

А главная его заслуга и победа в том, что мы, сами того не замечая, практически постоянно говорим языком симпатичного жулика и пройдохы Остапа Бендера. И этого уже и впрямь не вырубишь топором. Зашёл разговор о барышнях – сразу вспоминается мадам Грицацуева, знойная женщина и мечта поэта. А весь контрафакт делают в Одессе на Малой Арнаутской. Политика и власть? Ну, ясно, тут же возникает гигант мысли и отец русской демократии.

<http://www.aif.ru>

Одесса без покушать – не Одесса!

Томное одесское лето, такое лето, которое может быть только в Одессе. Окна нараспашку с ночи, потому что ночи такие же, как лето – томные, со звуками цикад и запахом акации, разбавленным запахами одесской кухни.

Одесская кухня начинает свой нелёгкий труд в шесть утра и заканчивает за полночь. На этой кухне решаются мировые и местные проблемы. Обсуждается всё – от того, как сыграл „Черноморец”, до Суэцкого кризиса, и что брать с собой ТУДА, и что пропустят, и что это так будет стоить.

А как пахнет одесская кухня, так это, скажу я вам, – отдельная тема. О, эти запахи юга, неповторимые и такие родные. Где ещё так будет пахнуть семечковое масло, как в Одессе? Если вы скажете, что это подсолнечное масло, то вы не из Одессы.

А как пахнут синенькие, запечённые на чугунной сковородке, и лук, пожаренный на настоящем гусином сале, заготовленном на зиму. Боже, какие шкварки мажутся на этот кусок ржаного хлеба, и кто тогда знал за магазинную колбасу.

А тазик с салатом из помидоров, огурцов и всего того, чем богат Привоз, заправленный тем самым маслом.

Молодая картошечка, политая им же и просыпанная свежим укропчиком, а к ней – свежие котлетки из парной телянки, потому как холодильники были редкостью. И всё закупалось на Привозе или на Новом базаре ежедневно. И потому было наисвежайшее.

А штрудель, приготовленный из ничего, а это ничто было – из грецкого ореха, сушёного абрикоса, сливы и теста, замешанного на молоке и масле.

Эту песню можно продолжать бесконечно, но и тогда она не будет завершённой, потому как Одесса без покушать – это не Одесса.

Роза Аркадьевна, крашеная блондинка неопределённых лет в сотню с каким кило веса, в десять вечера жарит на примусе котлеты.

– Розочка, – спрашивает моя бабушка, – а что вы так поздно жарите?

– Екатерина Абрамовна, а вдруг завтра война, а я – голодная?

А как говорят на этой кухне! А что за язык у этих хозяек, чтоб они были здоровы!

С балкона второго этажа дома напротив тётя Аделя кричит моей бабушке:

– Катя, шо ты там ложишь до синеньких, шо мой Лёнчик уже третий день не ест дома?

– Ой, Аделя, я тебя умоляю, ты же знаешь эту Цилю Островскую, что с угол Торговой и Канатной, ну, ту, от которой хромой Лейзер сразу после войны ушёл к Мане Волобуевой, которая стоит у кино и торгует газировкой.

– Ну?

– Ну, так вот она сказала, чтоб синенькие имели густой вкус, так их надо чуть полить уксусом.

– Кто?

– Тю, так Маня же и сказала.

– Шоб она подавилась, твоя Маня!

– Аделя, а что имеешь к Мане?

– Я?

– Нет, я!

– У меня таки уксус закончился, а Лёнчик скоро придёт, и шо я ему скажу? Шо у тёти Кати синенькие вкуснее, чем у родной матери, по причине уксуса?

– Аделя, я тебе уксус налью, но ты помнишь, что ты ещё не отдала мне два кило сахара, а Яше не вернула 10 рублей за ту пару кур, что он взял для тебя в субботу на базаре.

– Катерина Абрамовна, вы ещё вспомните, шо мой Намчик, царствие ему небесное, кушал у вас компот в 39-м и чуть не подавился, или так не было?

– Аделя Израилевна, позволю себе заметить, что вы подлый человек и настоящая хайка, чтоб у вас рот замолчал!

Всё, ссора навеки, и война объявлена по всем правилам дипломатического этикета. Воюющие стороны разошлись в стороны для начала военных действий. С балкона начи-

нает работать тяжёлая артиллерия.

– Люди, посмотрите на это нахальство!

– Мне имеют вспомнить за пару паршивых курей, которые сдохли до того, как их взял в руки этот резник Сюля. Это мне вспоминают за сахар, когда у прошлом годе её муж две недели просидел у моего телевизора за так, и я ему не мешала поест, когда эта подлюка, его жена, уехала в Хмельник на свой родон.

Первый этаж не остаётся в долгу, и миномётный обстрел пытается подавить огонь противника.

– Шо? Чтоб мой Яшенька и хавал то, что твои поганые руки готовили, да он лучше подавится, но не будет есть с твоих рук! И вообще, я ему заготовила так, что можно было год, а не две недели прокормить всю мишпуху.

Война бы продолжалась ещё долго, но на горизонте появляется тётя Фаня, которую не любил весь переулоч за то, что после войны ей досталась самая лучшая комната в коммуналке всего с тремя соседями. Ко всему ещё тётя Фаня была туга на ухо, чрезвычайно скупа, сварлива не в меру. А её муж, старый Зисер, вернулся с войны инвалидом, что позволило ему добиться единственной на весь переулоч инвалидной мотоколяски, которой не завидовал только слепой, да и ко всему прочему её квартира через коридор примыкала к нашей.

– Катя, – совершенно миролюбиво обращается тётя Аделя к моей бабушке.

– Что, Аделя?

– Катя, ты шо не видишь, кто это там идёт?

– Или! – восклицает моя бабушка.

За войну все забыли, потому как приближается общий враг.

– Фаня Моисеевна! – обращается бабушка к идущей соседке.

Та делает вид, что её не слышит, потому что знает, что ничего хорошего от беседы не выйдет.

– Фаня! – уже на повышенных тонах звенит голос бабы Кати.

– Ну! – это тётя Фаня пытается противостоять возможной атаке.

– Что – ну? Вы не на Привозе, где биндюжники с подводами, и я имею спросить, когда вы будете выносить ваше смиття, а не сувать весь ваш дрек в моё ведро?

– Катерина Абрамовна, мне на вас стыдно смотреть за ваше хамство. Чтоб мой геройский муж так был здоров, как мне надо кидать своё смиття до вашего мусора.

– Вы что, хотите сказать, что я это выдумала? Аделя, ты слышала за эту подлую ложь? Это такое хамство, такая нахальства, что я вас умоляю.

Тётя Аделя поддерживает родственницу, с которой пять минут тому назад готова была воевать не на жизнь, а на смерть:

– Катя, шо ты с неё хочешь, она же уцербная, её Зисер за ней устал жить, шо удивительно.

Тётя Фаня всё же прорывается сквозь строй шпицрутенов и скрывается в коридоре, ведущем в её хоромы, а родственницы продолжают смачно обсуждать торжество справедливости.

– Ой, Аделечка, – вдруг спохватывается баба Катя, – мой Янкель скоро с работы, а у мене ещё примус не запален. Сейчас Алик тебе уксусу занесёт.

Войны как не бывало, потому что был найден общий враг и ему был нанесён полный разгром.

Это всё Одесса пятидесятых-шестидесятых годов...

* * *

Одесский Привоз, так это вообще тема для целой повести, которая ждёт своего Бабеля или Жванецкого.

– Женщина, чем вы кормите ваших кур?

– А шо?

– Хотела бы тоже так похудеть.

Еврейская майса

– Пшёнка, пшёнка, горячая пшёнка! – несётся с угла.

– Мадам, ваша пшёнка свежая?

– Или!

– Так ещё урожая не было.

– А вам пшёнка нужна или урожай? Женщина, не задерживайте народ из очереди.

– Где вы видите очередь?

– Скоро будет, если вы будете мне голову за урожай морочить.

А поездка на знаменитый курорт Куяльник, где на лимане мы с ног до головы обмазывались грязью, засыхавшей чёрной коркой на жарком южном солнце, а потом шли смывать её в одесский аналог Мёртвого моря, за которое тогда никто не слышал.

Туда ходили автобусы Львовского автозавода ЛАЗ, с двигателем, расположенным сзади, и с узенькими дверцами-гармошками, отрывающимися наполовину.

Автобус в Одессе берут штурмом, даже если народу немного, но на Куяльник автобус всегда был набит битком.

Водитель трамбовал народ, периодически тормозя, и таким образом освобождал места для следующей остановки.

И вот в таком автобусе с заднего сидения раздаётся истощенный женский вопль.

– Мужчина, шо вы на меня легли!?

Автобус замер в предвкушении интриги.

– Шоб я на вас лё? Так шоб вы мене доплатили, так я б на вас не лёг.

Потом ещё минут десять весь автобус трясло от хохота, и водитель не мог ехать.

А какие кассиры ездили в тех автобусах! Их почему-то называли кондукторами, хотя это совершенно другая специальность. Обычно это были дородные дамы бальзаковского возраста, с подвешенной на безразмерном животе сумкой и рядом рулончиков с билетами на разные тарифы, расположенными на бюсте, потому как назвать грудью эти вершины будет неправильно.

– Проходим, граждане, пригатавливаем мелочь, передаём с передней двери, пока всех не обилечу, автобус будет стоять как вкопанный, чтоб он был здоров.

– Мужчина, что вы мне суете? Где вы это взяли? Я понимаю, что это пятьдесят рублей, но если вы такой богатый, то ловите такси, а не лхов в автобусе.

– Посмотрите на его. У меня дневная выручка меньше, чем он протягивает, так я шо, должна из своих докладывать, чтобы ему разменять?

– Хухем, он думает, что я его повезу за так. Семён, останови, и пусть он идёт и меняет, а мы поедем потихоньку.

– Эй, ты, шлимазл, не отворачивайся и дай тёте дене! Я тебя запомнила, шо ты не любишь расставаться с деньгами, а я не люблю возить задаром.

– Мужчина, шо вы стоите, как памятник Дюку, проходите не задерживаясь.

– Я не могу.

– Люди, посмотрите на него. Он не может, как будто это и так не видно – странно было бы, если бы он смог.

– Не стой, придурок, и не смотри на меня так – автобус не тронется, пока ты не сдвинешься с открытой двери.

– Женщина с чемоданом, вы его себе на голову поставьте, а не в проходе – людям некуда стоять.

Тщедушный мужичок спрашивает её, куда автобус идёт и какой это номер.

– Тю, а может, он не туда?

– Так куда?

– А куда вам надо?

– Мне на дачу Ковалевского.

– Я знаю? Поговорите с шофером. Он приличный человек, и может, он вам поможет.

– Чо, неужели довезёт?

– Щас, идиот! Он может остановиться, шобы ты успел выйти, потому что автобус в другую сторону.

Александр ЛИТЕВСКИЙ.

Малоизвестные факты о „Хрустальной ночи”

(Окончание. Начало на стр. 1)

14. Что стало с Гриншпаном? Сразу же после выстрела Гриншпана отправили в тюрьму для несовершеннолетних, после чего французская полиция начала расследовать обстоятельства покушения на Эрнста фон Рата. В США был организован специальный комитет, который помогал пострадавшим во время „Хрустальной ночи”. Данная организация прислала Гриншпану 20 000 долларов, чтобы тот нанял хорошего адвоката. Его интересы стал представлять Винсент Моро-Жафьери. Адвокат выдвинул очень интересную линию защиты, в которой говорил, что Гриншпан и фон Рат состояли в интимной близости. Покушение явилось результатом измены последнего. Чтобы не афишировать свою наклонность, Гриншпан на предварительном следствии объяснил свои действия политическими мотивами. Профессор Фридрих Гримм, который представлял интересы Германии, всячески оттягивал судебное разбирательство, чтобы не афишировать связь фон Рата с Гриншпаном. Следствие по делу прекратилось из-за начала второй мировой войны. Впоследствии Гриншпана эвакуировали в берлинскую тюрьму „Моабит”. Над ним хотели устроить показательный процесс с целью доказать „еврейский заговор”, однако Гитлер не подписал приказ. Он опасался, что общественность узнает, что фон Рат был гомосексуалистом. Гриншпана перевели в лагерь Заксенхаузен, где он погиб.

15. В память о „Хрустальной ночи” 9 ноября весь мир отмечает Международный день против фашизма, антисемитизма и расизма. В этот день проводятся круглые столы и обсуждения последствий, к которому привела та ужасная ночь.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Уважаемые читатели!

продолжается подписка на газету „Инэйнем” на 2019 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносил в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом. Приходите сейчас!

 Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии”.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Газета „Вместе”. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот”.

Редактор М. Тайбишляк. Компьютерная верстка – М. Тайбишляк, П. Тайбишляк.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Черновобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт”.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.